

Экран и сцена. - 2004. - Март (-9). - 416.

Евгений КЛЮЕВ:

«Все это только сказки...»

— Евгений, а почему взрослые пишут сказки?

— Да как вам сказать... или взрослые — люди еще недостаточно зрелые, чтобы писать что-нибудь другое, или уже достаточно зрелые, чтобы не писать ничего другого. Один из этих ответов определенно правильный!

— Вы до сих пор читаете сказки?

— А что есть в литературе, кроме сказок?

Для меня любое литературное произведение — сказка. Мне кажется, писатели сами понимают, что они только сказки и пишут — правда, называя некоторые из этих своих сказок «правдивыми историями». Но тут все зависит от того, насколько ты честен! Так что мой ответ: да, я читаю только сказки.

— Почему?

— А что мне еще остается? Вот газеты развее... Но журналисты тратят так много времени, стараясь убедить меня в том, будто их сказки — по-настоящему «правдивые истории», что у них почти не остается времени рассказать сами истории! А мне больше нравятся истории, чем комментарии к ним.

— Вы любите сказки, когда были ребенком?

— Тогда я, наверное, еще не умел отличить сказку от не-сказки или, правильнее сказать, больше-сказку от меньше-сказки. Я просто любил книги как таковые. Книги были для меня миром, существовавшим рядом с другим миром — реальным то есть, и я всегда замечал, что мне было легче ориентироваться в книжном мире, чем в реальном.

— Вам читали книжки на ночь?

— О да, и много! Это одно из моих самых дорогих воспоминаний: сколько себя помню, мама все время читала мне то одно, то другое. Кстати, и такие вещи, которые детям не принято читать, — например, «Одиссею» или «Дон Кихота»!

— А была у вас какая-нибудь любимая сказка? Или несколько сказок?

— Дон Кихот.

— Почему же роман, а не сказка?

— Мне казалось, что это просто очень длинная сказка! И что в ней рассказывается о людях, ни на кого не похожих, — о тех, кто создавал свои собственные правила игры.

— Сами в детстве сочиняли сказки?

— Без конца! Но тогда я совсем не понимал, что «сочинять» и «врать» — разные вещи, так что мне все время приходилось оправдываться перед друзьями. Да и вообще-то мне кажется, что был только один человек, который ве-

на носу был Новый год, 2002-й, и нам очень захотелось напечатать такое, ну, такое... Чтобы, например, игрушки на елке вдруг заговорили о чем-то о своем или про что-нибудь заветное, которое обязательно сбывается. И все это — неожиданным образом нашлось. В сказках Евгения Ключева. В них и трамвайный билет задумывается о вечном, и оловянная ложка мечтает о Барселоне, и много-много чего еще происходит. Еще у него оказались пьесы и стихи. Мы их тоже напечатали. Чтобы еще кто-то, кроме нас, прочел, а может, даже решил поставить на экране или на сцене. Для тех, кто не в курсе, скажем: Евгений Ключев живет и работает в Дании, а когда жил здесь, — преподавал, переводил, написал несколько учебников, вел циклы радио- и телепередач и так далее, и так далее. Но вернемся к сказкам. В издательстве СЛОВО/СЛОВО только что вышла книжка «УЖАСНО СКРИПУЧАЯ ДВЕРЬ И ДРУГИЕ ЛЮДИ» — 23 сказки и тоже с авторскими рисунками. В конце прошлого года появился сборник в Дании (там сказки на немецком и датском). Интервью Евгения Ключева для датского сборника, предлагаемое вашему вниманию, автор перевел специально для «ЭС».

Редакция «ЭС»

рил всему, что я рассказывал, — я сам.

— И тем не менее вы все-таки рассказывали свои истории другим?

— К сожалению, да! Причем за это часто приходилось расплачиваться: мои друзья уже тогда прекрасно различали, где правда, где ложь.

— Записывали свои истории?

— Очень редко, почти никогда. Я писал стихи — их и записывал.

— Сколько лет вам тогда было?

— Восемь или девять...

— А в сказках о чем шла речь?

— Да конечно же, о том, что случилось со мной «самим» — причем в самых разных местах!

— Хотелось ли вам в те времена иногда, чтобы ваша собственная жизнь была как сказка?

— Да в моей жизни (во всяком случае, в той, которую я сам сочинял) все и так было, как в сказке! В том воображаемом мире, где я обитал, мои фантазии становились реальностью. Я был готов что угодно принять за правду — должен признаться, я и сейчас продолжаю в

том же духе. Меня, скажем, не удивила бы внезапная встреча с гномом или феей!

— Но кем же вам тогда хотелось стать — сказочным принцем, всемогущим волшебником, гномом/лесовиком/троллем, духом, ребенком, наделенным необыкновенной проницательностью, или каким-нибудь другим сказочным персонажем?

— Да всеми понемножку... Но больше всего — одним совсем конкретным человеком, Дон Кихотом.

— Вам нравилось переодеваться?

— Еще как! Причем я придумывал самые странные костюмы — помню, на одном школьном празднике даже был сеньором Помидором из «Чиполлино».

— Как насчет театра — вы играли в театр?

— Конечно. Особенно — в кукольный театр, для всех соседских детей, собиравшихся у окна.

— Театр для себя тоже был?

— Это уж прежде всего! Мне ужасно нравилось примеривать на себя разные «другие судьбы».

— Любили выступать в чужой роли?

— Больше всего на свете! И совершенно забывал о том, кто я на самом деле.

— А теперь?

— Увы. Впрочем, я и сейчас часто разговариваю с теми, кого нет рядом, — как будто они тут, поблизости. А иногда даже забываю, что тот или иной разговор происходит только у меня в голове! Потом, правда, я все-таки вынужден возвращаться в реальность — когда раньше, когда позже.

— Что, кроме сказок, вы пишете?

— Я пишу все, что пишется: стихи, романы, рассказы, истории, пьесы. И даже монографии и учебники — я лингвист по образованию и профессии. Из всего, что мной написано, только стихи пока не выходили отдельной книжкой. Все остальное публиковалось либо в России, либо в других странах. Пишу время от времени и статьи для газет и журналов.

— Вы пишете по-русски?

— Да, почти всегда. Но иногда и по-датски — изредка.

— Когда вы пишете сказку, вы где — в России или в Дании?

— Это зависит от того, какую сказку. Я ведь в принципе могу находиться где захочу: этому я еще в детстве научился!

— Я тоже хочу писать сказки. Как вы думаете, это любой может?

— Конечно! Любой может и любой пишет. Каждая жизнь — сказка, если, конечно, внимательно посмотреть вокруг.

— Как бы вам понравилась такая идея — сказка как домашнее задание школьнику?

— Замечательная идея! Правда, есть нечто более важное, чем уметь писать сказки, — важно уметь помнить: что бы ты ни написал — это только сказка.

— И вы будете продолжать писать сказки?

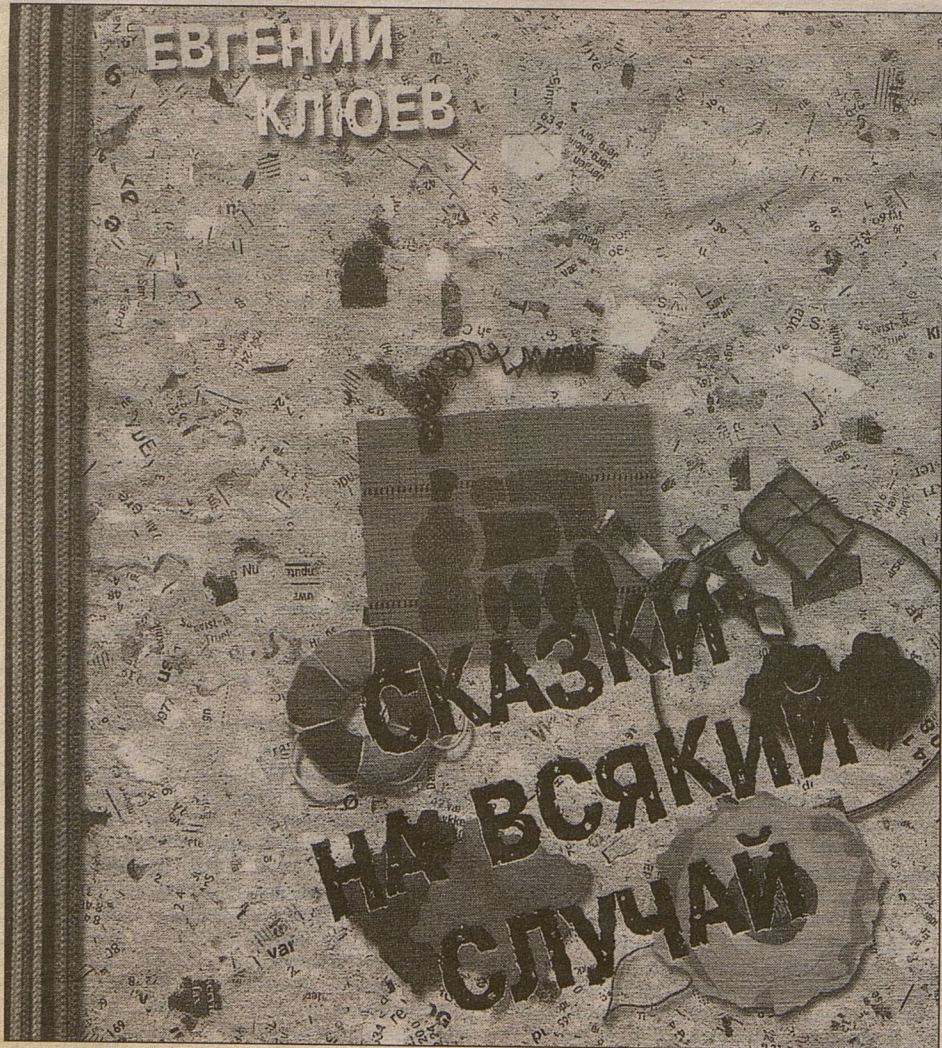
— Вне всякого сомнения! Я правда, пока не знаю, будут ли они называться «сказками» или «романами», «рассказами», «стихами», газетными статьями, если уж на то пошло.

— Не хотели бы вы рассказать о своей жизни в Дании?

— Когда-нибудь после смерти. И только при условии, что это тоже будет воспринято как сказка!

Беседовала ГЕРТА ТУРНОВСКИ

Eugen Kluev. Gutenachtgeschichten/ Godnathistorier. Mohrdieck Tryk A/S, 2003 (Дания).

Kluev's Story

14/9/03 04
(Марк)